

Линь Цинъянь смотрела, как её тело постепенно исчезает, начиная с конечностей. Она не чувствовала ни малейшей боли, но именно эту борьбу и мучения, которые пережила Цинь Сяо в свои последние минуты, она хотела бы испытать хотя бы раз.

Почему Цинь Сяо выбрала смерть? Линь Цинъянь не могла этого понять. Она решила, что, как только выполнит задание и вернёт Цинь Сяо к жизни, обязательно добьётся от неё ответа. Глупышка, ревнивица... как она могла быть такой решительной, как могла отказаться от их общего будущего? Они прошли через столько невзгод с того самого момента, как начали встречаться, преодолели столько трудностей — неужели нельзя было просто сесть и всё обсудить?

Слёзы срывались с ресниц, превращаясь в капли, но, не успев коснуться пола, они бесследно исчезали.

Линь Цинъянь оказалась словно отрезанной от внешнего мира. Никто из врачей, медсестер и посетителей, снующих по лестнице, не замечал, что в углу площадки кто-то медленно растворяется в воздухе.

Она молилась, чтобы всё сказанное Системой 741 не было лишь плодом её воображения. Какую бы цену ни пришлось заплатить, она была готова бороться. Она хотела лишь одного: чтобы Цинь Сяо однажды предстала перед ней, живая и невредимая, и сказала: Цинъянь, я вернулась.

Линь Цинъянь закрыла глаза, ожидая полного исчезновения.

— Открой глаза. Ты прибыла в первый мир.

В голове прозвучал голос Системы 741.

Линь Цинъянь открыла глаза. Она больше не была в больнице — она стояла в роскошно обставленной комнате, рядом с которой её собственная съемная квартира казалась убогой лачугой. Она подошла к зеркалу: внешность не изменилась, но синяки и ссадины исчезли. На лице всё ещё блестели следы слёз, а волосы были слегка растрёпаны.

Опустив взгляд, Линь Цинъянь заметила на шее тонкую серебристую цепочку с чёрным кулоном в форме капли. Она коснулась его пальцами: камень был тусклым и невзрачным. Раньше у неё не было такой вещи — откуда она взялась?

— Что это?

— Это Измеритель благосклонности. Когда уровень симпатии главной героини к тебе будет расти, внутри камня начнет появляться бледно-голубая жидкость. Когда благосклонность достигнет ста процентов, жидкость заполнит весь кулон и он засияет. Это будет означать, что

цель достигнута, — подробно объяснила Система 741.

Линь Цинъянь разжала пальцы, и кулон упал на грудь. Она снова посмотрела в зеркало на этот прибор.

Оказывается, чувства можно измерить. Звучит нелепо, но Линь Цинъянь была вынуждена признать: с такой вещью ей будет гораздо проще. Она быстро спасёт Цинь Сяо, и они снова будут вместе.

Достойна ли она такого счастья? Заставить незнакомого человека полюбить её... не слишком ли она высокого о себе мнения? Без Цинь Сяо она — лишь сирота, влачащая жалкое существование.

Система 741 нарушила тишину:

— Линь Цинъянь, твоя личность — старшая дочь семьи Линь, сестра Линь Ханя. Недавно вернулась из-за границы, живёшь вместе с братом.

Линь Цинъянь привела в порядок одежду и волосы. Глядя в зеркало на своё решительное лицо, она стёрла остатки слёз.

Она вновь надела привычную маску холодности и отстранённости.

— Цель? — сухо спросила она.

— Чжао Жо, младшекурсница Линь Ханя, первогодка в старшей школе Шэнъян.

Линь Цинъянь подошла к двери и взялась за сияющую ручку. На время ей придётся запереть мысли о Цинь Сяо в глубине души, притвориться другим человеком и соблазнить незнакомку.

Сяо, в моем сердце всегда будешь только ты, и никто другой. Прости меня за то, что мне предстоит сделать.

Выйдя из этой комнаты, она перестанет быть Цинъянь для Цинь Сяо. Она станет другой Линь Цинъянь.

Она сама распахнула дверь. Перед ней предстал незнакомый мир. Линь Цинъянь не выказала ни тени смущения и уверенно спустилась по лестнице.

На диване сидел подросток в тёмно-синем школьном пиджаке. Увидев её, он вскочил, взглянул на часы и проворчал:

— Сестра, ну ты и копуша. Я жду тебя уже минут десять. Сегодня церемония поступления, ты

обещала посмотреть на моё выступление.

Линь Цинъянь остановилась в нескольких шагах от него.

— Линь Хань.

— Столько лет не виделись, а ты всё такая же холодная со своим родным братом, — пробормотал Линь Хань, но, заметив, что сестра уже ушла далеко вперед, поспешил за ней.

Они сели в машину и тронулись в путь. По дороге Линь Хань рассказывал об интересных событиях в школе. Линь Цинъянь внимательно слушала, не выказывая ни малейшего нетерпения, и запоминала всё, что могло бы ей пригодиться.

— Приехали, госпожа, молодой господин.

Водитель вышел из машины, открыл дверь и отступил в сторону.

Линь Цинъянь вышла и увидела у ворот школы толпу девушек. Все их взгляды были прикованы к Линь Ханю. Она ожидала, что он будет популярен — одного происхождения было достаточно.

— Смотрите, это Линь Хань!

— А кто это с ним?

— Говорят, его сестра, только что из-за границы вернулась.

— О боже, он посмотрел на меня!

Девушки галдели, преграждая путь. Линь Цинъянь не ожидала такого безумия.

Линь Хань, с трудом сдерживая гнев, рявкнул:

— Уступите дорогу!

Его слова возымели действие, и толпа расступилась. Но как только он взял сестру за руку, чтобы пройти внутрь, из толпы вытолкнуло девушку, и она упала прямо перед ними.

— Эй, ты загораживаешь мне дорогу!

Линь Цинъянь подошла к ней, подняла рассыпанные книги и, протягивая их девушке, вежливо спросила:

— Держи. Ты не ушиблась?

Девушка казалась невероятно застенчивой. Она низко опустила голову, так что волосы закрывали лицо, виднелась лишь оправа чёрных очков.

Она не взяла книги, лишь сильнее вцепилась в край юбки и пролепетала:

— Про... прости, я... я не нарочно...

— Сестра, не обращай на неё внимания, пошли, — поторопил Линь Хань.

Линь Цинъянь проигнорировала его слова и снова спросила:

— Как тебя зовут? Ты можешь встать?

— Чжао... Жо.

Девушка всё ещё сидела, опустив голову, и пыталась опереться на руки, чтобы подняться, но через пару секунд снова осела на землю. Линь Цинъянь заметила ссадину на её колене.

Система 741 подала сигнал:

— Это Чжао Жо, твоя цель.

— Я знаю. Спасибо за напоминание, — ответила Линь Цинъянь.

Она повернулась к Линь Ханю и протянула правую руку:

— Отдай мне пиджак.

Линь Хань опешил:

— А?

— Снимай пиджак и дай мне.

Хоть он и не понимал, что она задумала, но послушно снял верхнюю одежду и протянул сестре. Линь Цинъянь подошла к Чжао Жо, накрыла пиджаком её колени, бросила книги Линь Ханю, а затем подхватила девушку на руки.

Она была очень лёгкой — это было первое, что почувствовала Линь Цинъянь.

Она посмотрела на брата:

— Линь Хань, где медпункт? Веди.

<http://bllate.org/book/21645/2233704>